

«ВОСТОК». Журнал литературы, науки и искусства. Книга 2-ая. «Всемирная Литература». Госиздат. 1923. Стр. 168.

В отличие от первой книги—центр тяжести второй книги журн. «Восток» лежит не в области науки, а литературы и искусства. Действительно, мы не встречаем в только что появившемся номере таких блестящих научно-теоретических статей, как «Яфетиды» Н. Марра или «Пещеры тысячи Будд» С. Ольденбурга, помещенных в первой книге журнала.

Наиболее интересная статья 2-го номера принадлежит Ф. Розенбергу — «Об индо-персидской и ново-индийской живописи». Путем кропотливого анализа немногочисленных дошедших до нас старинных произведений персидской живописи автор прослеживает эволюцию ее от эпохи сасанидов, через монгольский период, до эпохи расцвета XVI в. Иран представляется автору тем «котлом, в котором в течение веков перерабатывалось все то сырье или молусырье, которое доставляли запад и восток, север и юг». Именно поэтому «отпечаток эклектизма лежит на всех проявлениях Ирана, он сказывается в религии и философии, литературе и искусстве». Подобное утверждение можно, конечно, принять лишь с большими оговорками. Вряд ли, напр., суфийскую поэзию Персии, оказавшую подавляющее влияние на всю литературу Турции и Индии, можно назвать эклектической, т. е. лишенной индивидуальной творческой физиономии.

Что касается до ново-индийской живописи, то автор устанавливает в ней два главных течения—аристократическое—придворное, находящееся под всецелым влиянием Персии, и народное, связанное с предшествующими эпохами искусства Индии. В общем же, по мнению Ф. Розенберга, ново-индийская миниатюрная живопись представляет из себя лишь вариант придворного индо-персидского искусства, хотя и проникнутый националистическими влияниями Индии.

Из остальных статей необходимо отметить небольшой этюд А. А. Ромашевича: «Литературное движение в современной Персии», в которой автор просле-

живает развитие персидской поэзии и публицистики с середины XIX в. и до революции 1906 года. Жаль только, что автор недостаточно использовал книгу Е. Brown'a. «The Press and Poetry in Modern Persia» (С. 1914), где знаменитый ученый дает подробный список персидской прессы, характеристику современных поэтов, обильные образцы их творчества и т. д.

Очень серьезные статьи даны В. Струве: «Происхождение семитического алфавита», и В. Котвича: «Среди монгольских племен».

Несколько сбивчивое впечатление производит статья В. Алексеева «Очерки современного Китая». Автор сам указывает, что политических статей он избегает, так как, «будучи не в курсе дел китайской действительности, не умеет ценить известий по их существу, а не по навязанному образцу». Оговариваясь таким образом, свою апологичность, В. Алексеев, тем не менее, не ограничивается чисто литературными и художественными фактами, а все же пытается охарактеризовать и общественную жизнь современного Китая. Так, он приводит, напр., ряд фактов, взятых из китайской прессы, говорящих о крепости патриархального быта, о распространенности гаданий, оккультизма и др. суеверий и т. д. и делает следующий поспешный вывод: «Доза европеизма, данная Китаю современностью, в лице энергичных новаторов, сокрушает пока лишь его внешние устои, не трогая тех сторон, в которых китаец желает найти чтение легкое и удобное, до последней точки понятное». Может быть, это и так, но ошибка автора заключается в том, что, приводя перечисленные факты, он не считает нужным указывать, из каких газет они взяты: из прогрессивных, консервативных, социалистических и т. п. Вообразите, что какой-либо иностранец вздумал бы характеризовать жизнь России до революции на основании «Московских или Петербургских Ведомостей», конечно, картина русской общественности получилась бы чрезвычайно искаженной.

Отсутствие общего углубленного подхода к явлениям китайской обществен-

ной жизни заставляет В. Алексеева сплошь и рядом центрировать свое внимание на пустяках и мелочах. Так, он указывает на неправильную латинскую транскрипцию китайских имен, на каприкатурное употребление европейских знаков препинания и т. д. Иногда эта придирчивость доходит до курьезов. Так, напр., автор восстает против принятого китайцами обыкновения давать титулы газет на английском языке. «Неужели иностранцу достаточно одного лишь титула газеты, притом призрачного, не соответствующего действительному смыслу китайских иероглифов?» Неужели проф. Алексеев никогда не обращал внимания, что к той же «китайщине» прибегает, напр., Российская Академия Наук, снабжая заголовки своих изданий французским переводом?

Отдел переводов, поэзии и прозы народов Востока очень разнообразен. Чрезвычайно интересна небольшая поэма Ф. Аттара «Книга о соловье», переведенная Е. Бертельсом и дающая яркое представление о характере суфийской поэзии, одним из крупнейших представителей которой и был Ф. Аттар. Интересны изысканные «рассказы из Иса» — образцы японской сольной литературы, мастерски переведенные Н. И. Конрадом.

Украшение всей книги составляет, бесспорно, рассказ азербайджанского драматурга и писателя середины XIX в. Фет Али Ахундова — «Обманутые звезды». Рассказ этот представляет из себя талантлиую сатиру на государственный и общественный строй Персии XVII в., несмотря на революцию, во многом сохранившийся вплоть до наших дней. Содержание рассказа заключается в том, что на место настоящего шаха становится бедный ремесленник, пропикнутый широкими демократическими, даже чуть не социалистическими планами. Став шахом, он начинает проводить в жизнь свою программу, но наталкивается на вражду привилегированного класса и глубокую инертность масс. В результате он гибнет — и водворяется прежний шах, со всеми атрибутами деспотического режима. Проникнутый тонким юмором, рассказ-сказка

Ахундова вместе с тем обладает глубоким социальным смыслом, и поэтому перевод его на русский язык является как нельзя более своевременным.

В журн. «Восток» имеются еще переводы «Библиейской лирики» (А. Эфроса), прекрасный монгольский рассказ о волшебстве (Б. Владимирцева), переводы арабских, китайских и армянских писателей и поэтов: И. Крачковского, В. Алексеева и П. Макинциана. Большинство этих переводов сделано превосходно, но крупным недостатком является их чрезмерный фрагментарный характер. Действительно, по двум-трем страницам рядовой читатель, конечно, не в состоянии составить представление о совершенно чуждой ему китайской лирике или арабской повествовательной литературе. Что касается до вводных статей, то они в сущности являются краткими заметками, мало что дающими читателю и вдобавок часто написанными в неприятно приподнятом тоне. Лучше было бы сократить число переводов, но давать большие отрывки, снабжая их подробными историко-критическими статьями.

Очень хорошо поставлен отдел «Библиографии», но, к сожалению, целиком отсутствует хроника, так хорошо составленная в № 1 журн. «Восток».

В. Крянин.

Л. СОЛОВЕЙЧИК. Басмачество в Бухаре. Изд. «Красная Новь». Стр. 27+1 карта.

Мы до сих пор чрезвычайно бедны литературой о наших окраинах и сопредельных республиках.

Учет опыта революции, советского строительства в бывш. колониях царской России имеет колоссальное значение, так как он дает возможность на живой практике выковать линию Коминтерна в огромном количестве колониальных и полуколониальных стран, охватывающих $\frac{2}{3}$ населения земного шара.

В этом отношении брошюра Соловейчика, являющаяся перепечаткой статьи из журнала «Новый Восток», имеет положительное значение. Она дает краткие сведения о населении, хозяйстве,